ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА

ДЛЯ

НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ

1860.

ВЫПУСКЪ 37. **10 СЕНТЯБРЯ.**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: Тотьма. (*Письмо первое*).— Мужикъ и сѣръ, да умъ-то у него не волкъ съѣлъ.— Блестки и изгарь.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ Санктпетербургѣ, безъ доставки **1** руб. **50** коп съ доставкою на домъ **2** руб. съ пересылкою во всѣ города **2** руб. **50** коп. Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи Журнала, у Измайловскаго моста въ домѣ г. Жданова, а также въ книжномъ магазинѣ **Кораблева и Сирякова**, по Садовой улицѣ, противъ Гостиннаго Двора, въ домѣ Балабина.

ТОТЬМА.

(*Письмо первое*).

Въ прекрасный іюньскій день, часу въ шестомъ, добрался я наконецъ до цѣли моего долгаго странствованія. «Вотъ и Тотьма!» сказалъ я самъ себѣ, очарованный прекраснымъ мѣстоположеніемъ этого города. Слѣва открылась передо мною древняя обитель св. Ѳеодосія тотемскаго съ массивной своей колокольнею; справа лентообразно тянулась широкая Сухона; прямо у подножія гористой столбовой дороги замелькали разнокалиберныя зданія, ярко позолоченныя лучами лѣтняго солнца. Подъ вліяніемъ всего этого, городокъ показался мнѣ и веселенькимъ и опрятнымъ; но лишь только я въѣхалъ въ него, очарованіе изчезло. Около церковныхъ оградъ и на обширныхъ пустыряхъ лежали коровы, бродили свиньи, важно разгуливали пѣтухи съ своими семействами; кое-гдѣ попадались крикливые ребятишки, игравшіе около воротъ и заборовъ въ бабки и чехарду. Пустынность и безлюдье, послѣ столичнаго шума и суетни, сильно меня озадачили. Мнѣ вовсе не хотѣлось по-

k III 1361401
N37. - с. 459-463, N38 - с. 467-470

пасть въ разрядъ разочарованныхъ, а попалъ по неволѣ, и противъ желанія чувствовалъ, что все во мнѣ настроивается на мольный тонъ, при одной мысли, что я тутъ проживу не мѣсяцъ, не два, а Богъ знаетъ сколько, въ качествѣ распространителя просвѣщенія.

Словоохотливый ямщикъ мой съ безкорыстною обязательностію сдалъ меня съ рукъ на руки крестной матери своей, которая за сущую бездѣлицу отвела мнѣ квартиру изъ двухъ довольно пространныхъ и даже комфортабельныхъ для холостяка комнатъ; окна выходили на величественную Сухону, за которою живописно тянулась безграничная, чудная даль. Усталый, измученный дорожнею трясскою, я благословлялъ и Тотьму, и крестную мать моего ямщика и даже окошко, которое плохо притворялось.

На другой день непривычное моему столичному уху щелканье голосистаго соловья разбудило меня очень рано. Алая заря давно уже позолотила вершины зданій. Открывъ окно, я долго-долго любовался то картиною дали, утонувшей въ заповѣдныхъ лѣсахъ, то величественнымъ теченіемъ Сухоны, то стукомъ сторожеваго била и отдаленнымъ крикомъ *аравушекъ*, (¹) плывшихъ изъ Вологды въ Архангельскъ. Минуты чудныя, которыя рѣдко приходится переживать!

Утро промелькнуло незамѣтно. Гулъ монастырскаго колокола огласилъ стогны богоспасаемой Тотьмы. Я отправился въ Суморинъ монастырь.

Обитель св. Ѳеодосія или, что тоже, Суморинъ монастырь есть одно изъ красивѣйшихъ зданій въ цѣлой Россіи. Гористая мѣстность, на которой красуется обитель, дѣлаетъ его виднымъ за нѣсколько верстъ, особенно при ясной погодѣ. Пожилой и сѣдой, какъ лунь, настоятель о. архимандритъ Наѳанаилъ принялъ меня съ отеческою ласкою и христіанской привѣтливостью. Въ кельѣ его сидѣла старушка, сгорбленная подъ бременемъ лѣтъ, — это няня, хранитель дѣтства и пѣстунъ юности о. Наѳанаила. Отъ почтеннаго о. настоятеля узналъ я подробности житія св. Ѳеодосія и о созданной имъ обители.

Препод. Ѳеодосій, изъ рода Сумориныхъ, вступилъ на поприще подвижничества въ грозные дни Іоанна IV. Еще юношею удалился онъ въ Прилуцкій монастырь, (¹) гдѣ и посвятилъ себя бдѣнію, посту и молитвамъ. Умное трезвеніе молодаго инока, его терпѣніе, неутомимость въ исполненіи монастырскихъ послушаній скоро привлекли къ нему благочестивое вниманіе всего братства, и настоятель назначилъ его смотрителемъ Тотемскаго саловареннаго завода, нѣсколькими трубами принадлежа-

(¹) *Аравушки*—рабочіе, спеціальное занятіе которыхъ состоитъ исключительно въ судоходствѣ. Весною, съ открытіемъ навигаціи, *аравушки* отвсюду стекаются въ Вологду, для найма у тамошнихъ судохозяевъ.

(¹) Въ пяти верстахъ отъ Вологды.

вшаго Прилуцкому монастырю. Но такое назначеніе мало согласовалось съ постояннымъ его стремленіемъ къ пустынному житію; по этому Ѳеодосій испросилъ себѣ увольненіе отъ возложенной на него обязанности, съ тѣмъ, чтобы посвятить себя совершенному безмолвію, по примѣру великихъ подвижниковъ древности. Такимъ образомъ, странствуя по окрестностямъ варницъ, онъ избралъ себѣ мѣстомъ пребыванія глухой, дремучій лѣсъ. Скоро вѣсть о подвижничествѣ Ѳеодосія распространилась по всей Тотьмѣ, и граждане стали просить его основать монастырь, такъ какъ «ни въ Тотьмѣ, и во всемъ то«темскомъ уѣздѣ монастыря «нѣтъ, и кто-де ихъ при старо«сти или при смерти захощетъ «пострищись, ино-де ему по«стрищись негдѣ.» (¹) Ѳеодосій охотно принялъ предложеніе тотемцевъ потому болѣе, что оно вполнѣ соотвѣтствовало тайному желанію боголюбиваго его сердца, и съ челобитною, подписанною жителями, отправился въ Москву за разрѣшеніемъ основать обитель Спаса-Преображенія въ дубровахъ тотемскихъ, на пріобрѣтенной покупкою у Марьи Григорьевой Истоминой землѣ «со всѣми угодіями, что къ нимъ истари потягло.» Такъ основался монастырь, прославившійся потомъ строгимъ житіемъ иночествующихъ! Преподобный скончался въ маститой старости 28 Января 1568 года, послѣ четырнадцатилѣтняго игуменства, назначивъ себѣ преемникомъ чернеца Ісаію, съ котораго и начинается послѣдовательный рядъ суморинскихъ настоятелей. 2 Сентября 1796 г. открытъ былъ нечаянно гробъ св. Ѳеодосія, а 21 Декабря 1798 г. и нетлѣнныя мощи его. Замѣтельно, что первый образъ преподобнаго написанъ былъ спустя 58 лѣтъ, по его блаженной кончинѣ, иконописцемъ Яковымъ Поповымъ, по разсказамъ современника св. Ѳеодосію, старца Козьмы Любовцева, пришедшаго въ трепетный восторгъ отъ безукоризненнаго сходства изображенія съ усопшимъ подвижникомъ.

Ни съ чѣмъ не можетъ сравниться величественность торжества, совершаемаго въ обители, въ день преставленія святаго ея основателя!.. Съ девяти часовъ утра раздается звукъ 306—пудоваго монастырскаго колокола; и, какбы по данному знаку, ему начинаютъ вторить въ прочихъ церквахъ, — и вотъ городское духовенство, съ крестами, образами, развѣвающимися хоругвями и съ умилительнымъ пѣніемъ шествуетъ по направленію къ обители, въ сопровожденіи великаго множества Православныхъ. При торжественномъ перезвонѣ, духовная процессія входитъ въ соборъ и окружаетъ мощи преподобнаго. Начинается литія. По прочтеніи молитвы, священный ликъ подъемлетъ на свои рамена раку, обноситъ ее вокругъ обители и ставитъ на возвышенномъ мѣстѣ Преображенскаго храма, гдѣ и

(¹) Несудимая грамота отъ 20 Февраля $\frac{7602}{1554}$ г.

совершается божественная литургія, какбы при видимомъ участіи преподобнаго настоятеля, уже около четырехъ вѣковъ почивающаго сномъ праведника.

По благосклонному вниманію ко мнѣ о. настоятеля, я осмотрѣлъ монастырскую ризницу. Изъ достопримѣчательныхъ вещей, хранимыхъ тамъ, меня особенно заняли:

1. Древняя копія съ данной отъ 10 Августа $\frac{7061}{1553}$ года, по которой Марія Истоминская съ семействомъ передавала принадлежавшія ей угодья св. Ѳеодосію, для основанія на пріобрѣтаемой землѣ, съ обязательствомъ, что ежели случатся какія либо притязанія на проданную ею пустошь, то ей—«Марьѣ, съ своими дѣтьми и со внукомъ, отъ всѣхъ дѣлъ очищати и убытка ему въ томъ ничего не приести».

2. Несудимая Грамата Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича отъ 20 февраля. $\frac{7062}{1554}$ г. Редакція документа этого общая для всѣхъ обителей того времени, за исключеніемъ мѣстныхъ подробностей.

3. Царская Грамата, данная монастырю 12 Марта $\frac{7063}{1555}$ года, коею Грозный, вслѣдствіе челобитной препод. Ѳеодосія, разрѣшаетъ ему пользоваться безоброчно выварокою соли изъ назначенной въ собственность монастыря трубы, ради того, что «въ томъ монастырѣ священникъ черной да шесть братьевъ черницовъ, а приходу и доходу у того монастыря нѣтъ ни котораго, а кормятся-де они, сѣкутъ дрова да у соли продаютъ, а опричь-де имъ дровъ кормиться нечѣмъ, и въ томъ-де имъ нужда великаа, и впредь-де имъ прожити не мочно»

4. Подлинное духовное завѣщаніе св. Ѳеодосія, писанное 19 декабря $\frac{7076}{1568}$ г. Оно, вслѣдъ за открытіемъ мощей его, было представлено императору Павлу I, который повелѣлъ снять съ него копію, а подлинникъ возвратить монастырю. Это завѣщаніе, между многими другими подробностями, заключаетъ въ себѣ имена родственниковъ преподобнаго; такъ, у него была родная сестра *Афимья* (Евфимія) въ замужествѣ «за Третьякомъ Ивановымъ сыномъ» и два племянника: *Володя* и *Андрюшка*.

5. Подлинное письмо императора Павла I отъ 8 января 1799 г. на имя игумена Израиля. Въ немъ Государь «благодаритъ Бога за озареніе начала царствованія его явленіемъ и многими чудотвореніями святыхъ мощей препод. Ѳеодосія, и, въ изъявленіе своего благоговѣнія къ онымъ, посылаетъ въ обитель полную бархатную ризницу для соборнаго служенія».

6. Копія съ письма императора Александра I, на имя попечителя тотемской обители, коллежскаго ассессора Кузнецова, съ препровожденіемъ пятичнаго образа св. Александра Невскаго. Въ память этого, ежегодно 30 Августа совершается крестный ходъ изъ Богоявленскаго собора въ монастырь.

Къ числу достопамятныхъ вещей принадлежатъ также: Распятіе на янтарномъ сердцеоб-

разномъ камнѣ—даръ Петра Великаго, когда онъ, проѣздомъ въ Архангельскъ, посѣтилъ монастырь Суморинъ и собственными руками возложилъ этотъ камень на образъ преподобнаго Ѳеодосія. — Покровъ на раку святаго изъ малиноваго бархата—даръ императора Александра I.—Серебрянный двѣнадцатифунтовой колоколъ, присланный нижегородцами. — Часть гроба преподобнаго и кожаные сапоги его.—Древняя архимандритская митра.

Подъ Вознесенскимъ храмомъ, отъ входа съ лѣвой стороны трапезы, находится пещера, памятная тѣмъ, что въ ней почивали мощи препод. Ѳеодосія. На томъ мѣстѣ, гдѣ была могила праведнаго, нѣсколько уже вѣковъ сохраняется ветхій, изгрызенный крестъ. Жители Тотьмы вѣруютъ, что самая малая частица этого креста, выпитая съ водою, изцѣляетъ неизлечимые недуги и особенно способствуетъ благополучнымъ родамъ.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА

ДЛЯ

НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ

1860.

ВЫПУСКЪ 38. **17 СЕНТЯБРЯ.**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: Тотьма. (*Письмо второе*). **Виктора Шевлякова**.—Бѣднякъ (*Стихотвореніе*).—Блестки и изгарь.—Отъ Редакціи.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ Санктпетербургѣ, безъ доставки **1** руб. **50** коп. съ доставкою на домъ **2** руб. съ пересылкою во всѣ города **2** руб. **50** коп. Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи Журнала, у Измайловскаго моста въ домѣ г. Жданова, а также въ книжномъ магазинѣ **Корабелева и Сирякова**, по Садовой улицѣ, противъ Гостинаго Двора, въ домѣ Балабина.

ТОТЬМА.

(*Письмо второе*).

Завтра праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи. Молодежь давно уже покончила работы и приняла дѣятельное участіе въ общемъ оживленіи пригородовъ тотемскихъ. Все готовилось къ чему-то необыкновенному, по-крайней мѣрѣ, непонятному для столичнаго жителя. Отъ хозяина моего я узналъ, что вся эта суматица есть только приготовленіе къ исканію завѣтной травки. Вечеромъ, часу въ девятомъ, шумъ, пѣсни и зажженныя смоляныя бочки въ сосѣдней деревнѣ дали знать, что праздникъ начинается. Любопытство подстрекнуло меня присмотрѣться поближе къ тому, что будетъ дѣяться. Выпросивъ у хозяина лодку и посадивъ въ нее за гребца сына его, миловиднаго, умнаго мальчика, лѣтъ пятнадцати, я, внизъ по Сухонѣ, подъѣхалъ къ самой деревнѣ и сталъ смотрѣть, что дѣлала молодежь. Парни въ новыхъ ситцевыхъ рубахахъ, опоясанныхъ краснымъ кушакомъ, а дѣвушки въ разноцвѣтныхъ сарафанахъ, бѣгали взапуски съ хороводными пѣснями вдоль горѣвшихъ бочекъ. Передніе пары вскакивали на доски, положенныя срединою на

камень и, немного покачавшись, бѣжали дальше. Послѣ короткаго отдыха, парни, въ перемежку съ дѣвушками, брались за руки, и составляли такимъ образомъ огромный кругъ, въ срединѣ котораго удалые плясуны, подъ звукъ бубновъ, сопѣлей и гармоники, выдѣлывали мудреныя штуки, съ припѣвомъ: «ой дидъ-ладо, ладо-дидъ».

При всѣхъ успѣхахъ народнаго образованія, суевѣрные языческіе обычаи еще доселѣ сохраняютъ право гражданства въ быту простолюдина. Хотя многіе изъ нашихъ пастырей и учителей неоднократно пытались искоренять ихъ: но преданія нехристіанской старины слишкомъ глубоко пустили свои корни въ нравы русскаго народа. Такъ въ словахъ Стоглава: «о Иванѣ «дни... сходятся мужи и жены и «дѣвицы на ночное плещеваніе «и на безчинный говоръ и на «скаканіе, и бываетъ отрокомъ «оскверненіе и дѣвамъ растлѣ«ніе,» (¹)—ясно видимъ желаніе пастырей уничтожить этотъ грубый обычай, проявляющійся самой грязной безнравственностью. Въ 1505 году строгій старецъ Елеазаровской пустыни Памфилъ, обращался къ псковскому воеводѣ князю Димитрію Владиміровичу Ростовскому, съ просьбою о принятіи законныхъ мѣръ къ искорененію этихъ игрищъ въ подвѣдомственныхъ ему областяхъ. «Егда бо прі«детъ праздникъ, пишетъ Памфилъ, во святую нощь мало не «весь градъ возмятется и въ «селѣхъ возбѣсятся въ бубны и «въ сопѣли и гудѣніемъ струн«нымъ, плесканіемъ и пляса«ніемъ, женамъ же и дѣвамъ и «главами киваніемъ, и устнами «ихъ непріязненъ кличъ, вся «скверныя пѣсни, и хребтомъ «ихъ вихлянія, и ногамъ ихъ «скаканіе и топтаніе; туже есть «мужемъ и отрокомъ великое «паденіе, туже и женское и дѣ«вичье шетаніе, блудное имъ «возрѣніе и женамъ мужатымъ «оскверненіе и дѣвамъ растлѣ«ніе» (¹). Подождемъ большаго развитія просвѣщенія въ отдаленныхъ уголкахъ обширнаго отечества нашего; авось животворный лучъ науки откроетъ глаза суевѣрію и прогонитъ невѣжество... (²)

Утромъ 24 іюня всѣ тотемцы отъ стараго до малаго стеклись въ храмъ св. Іоанна Предтечи. Большая часть богомольцевъ состояла изъ жителей подгородныхъ деревень и дальнихъ селъ. Какой разительный контрастъ между вчерашнимъ бѣснованіемъ и сегоднишнею набожностію!

Пятиглавый храмъ во имя

(¹) Истор. Госуд. Росс. IX. Примѣчаніе 830.

(¹) Истор. Госуд. Росс. VII. Примѣч. 372. (²) Ну, наука-то врядъ ли тутъ много поможетъ. Вѣдь участія ея никакъ нельзя отвергать въ нашихъ операхъ и особенно въ балетахъ: а не тоже ли въ нихъ «и хребтомъ вихляніе и ногамъ «скаканіе и топтаніе?» Не тѣ же ли «бубны и сопѣли и гудѣніе струнное?» Не все ли наконецъ тоже, въ чемъ старецъ Памфилъ упрекалъ Псковитянъ? Нѣтъ, не отъ просвѣщенія, понимаемаго въ смыслѣ цивилизаціи, не отъ науки, которая даже гнѣвается за искорененіе древнихъ языческихъ обычаевъ, можно ждать уничтоженія суевѣрныхъ обрядовъ въ нашемъ народѣ: не онѣ прогонятъ тьму невѣжества, а тотъ лишь свѣтъ, который хранится въ Церкви православной. *Ред.*

Рождества св. Іоанна Предтечи, какъ видно изъ хранящейся въ церковной ризницѣ части копіи съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича отъ 11 апрѣля $\frac{7132}{1624}$ года, существовалъ еще въ 1623 году. По ветхости, деревянный храмъ былъ разобранъ, и на его мѣстѣ воздвигнутъ теперешній каменный въ 1776 году тотемскими первой гильдіи купцами братьями Григоріемъ и Петромъ Пановыми. Другая церковь, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ первой, одноглавая, во имя св. пророка Иліи, построена въ XVI вѣкѣ, иждивеніемъ посадскаго Артемія Григорьева Саблика, на рѣчкѣ Ляпунихѣ, гдѣ нынѣ раскинутъ прекрасный садъ купца Кокорева. Въ послѣдствіи, когда Тотьма была перенесена на берегъ рѣки Сухоны, то и храмъ этотъ перешелъ за нею туда же.

Въ церкви св. Іоанна Предтечи хранится всѣми чтимый, чудотворный образъ Крестителя. Онъ памятенъ Тотемцамъ особенно по слѣдующему событію: когда, въ 1843 году, во время губительнаго и сильнѣйшаго пожара, пламя широкимъ потокомъ охватило церковную ограду и уже пробивалось чрезъ окна во внутренность храма, — причтъ Предтеченской церкви, въ полномъ облаченіи, лишь только обнесъ этотъ образъ вокругъ пылавшей ограды, въ одну минуту пламя само собою стало утихать и пожаръ прекратился безъвсякой помощи, не причинивъ ни малѣйшаго вреда внутри церкви.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самомъ городѣ. Тотьма,—уѣздный городъ вологодской губерніи, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Сухоны, разстояніемъ отъ Петербурга въ 918, а отъ Вологды въ 205 верстахъ. Когда основанъ—неизвѣстно; извѣстно только, что онъ первоначально составлялъ посадъ, который, въ послѣдствіи, по ходатайству вологодскаго воеводы Алексѣя Петровича Мельгунова, былъ возведенъ императрицею Екатериною II на степень уѣзднаго города. Въ XVI вѣкѣ, въ нашествіе крымскаго хана Саибъ-Гирея, потомъ въ Опричнину и наконецъ въ годину междуцарствія, Тотьма много потерпѣла, бывъ отдана Лжедимитріемъ Заруцкому, въ замѣну обѣщаннаго козакамъ жалованья. Въ это же время, она подверглась жестокой моровой язвѣ и сильному голоду; а въ настоящемъ столѣтіи неоднократно дѣлалась жертвою губительныхъ пожаровъ, окончательно уничтожившихъ торговлю нѣкогда промышленнаго города; народонаселеніе уменьшилось, и теперь только полуразрушенныя, обгорѣлыя стѣны стоятъ грустными свидѣтелями бывшаго когда-то благосостоянія тотемцевъ.

Дремучіе лѣса, раздольная Сухона, соляные варницы — вотъ источники продовольствія тотемцевъ. Съ ранняго утра до поздняго вечера раздаются то ружейные выстрѣлы — охота за птицами, то стукъ топоровъ — сооруженіе замысловатыхъ барокъ на доморощеныхъ элингахъ, то тоскливые звуки пилы — приготовленіе дровъ на варницы, то отдаленные крики

рыболововъ. Вездѣ трудъ, дѣятельность и неусыпная работа!

Тотьма замѣчательна ссылкою многихъ знаменитостей, игравшихъ въ свое время немаловажную роль. Такъ здѣсь были заточены: Айдаръ, родной братъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея; Алегамъ, плѣнный ханъ непокорной Казани, Быкасовы, князь Острожскій, Стрѣшневы, Трубецкой, Θеодоръ Лопухинъ — отецъ первой супруги Петра Великаго, невольной инокини Евдокіи Θеодоровны и другихъ.

Скучный городокъ!.. Но память вѣрная хранитъ въ себѣ живописный, чудный его обликъ, и въ душѣ улеглось довольно пріятныхъ воспоминаній, уже невозвратныхъ...

Викторъ Шевляковъ.